

Мит. газ, 1983, 14 сент, № 37
ВЫПЕЧАТЛЕНИЕ

СВИДАНИЕ С ПОЭЗИЕЙ

Михаил

УЛЬЯНОВ,

народный артист СССР,
лауреат
Ленинской премии

КРИТИКА любит точность определений. Повод, который вызвал у меня горячее желание взяться за перо, меньше всего дает оснований для строгого аналитического исследования, хотя в тот памятный вечер всё, начиная с его жанра, требовало поиска... нет, не нового слова, а нового смысла слова. Смысла, подсказанного чувством. Это не был концерт. И уж тем более не вечер художественного чтения, хотя со сцены звучало много стихов замечательных грузинских и русских поэтов. Это была, на мой взгляд, глубокая и искренняя, благороднейшая исповедь человека, влюбленного в людей, в свой народ, в свою Родину. И это было объяснение в любви художника театра Литературе, Поэзии. Таким остался в моей памяти вечер народной артистки Грузинской ССР, лауреата Государственной премии СССР Медин Джапаридзе.

Блок, Леонидзе, Пастернак, Бараташвили, Ахматова и Цветаева, Галактион и Тициан Табидзе, другие прекрасные поэты — их стихи и будто они сами предстали перед слушателями актрисы. Судьбе было угодно, чтобы начало ее жизненного пути было отмечено встречами с многими из этих людей. Они запечатлелись в ее памяти, стали незабываемыми воспоминаниями, в которых переплелись судьбы поэтов и судьба поэзии.

Не берусь разгадывать тайну актерского дарования Медин Джапаридзе. Я понял, что это безнадежное (во всяком случае, для меня) дело, еще много лет назад, когда мне посчастливилось быть ее партнером в сценах из «Ричарда III» на моем творческом вечере в Тбилиси. Но ведь в этом и заключено неповторимое счастье нашей актерской профессии, что какие-то ее секреты не поддаются анализу. От того вечера стало ощущение радости неожиданной встречи — нежданную радость всегда ощущаешь особенно остро.

Ныне я был не партнером, а зрителем, слуша-

Фото Ф. СОЛОВЬЕВА

телем. Я подумал после этой новой встречи с актрисой: к величайшему сожалению, немало еще в нашей актерской семье «исполнителей», тех, для кого слово писателя, поэта — это всего лишь «текст», он может быть лучше или хуже, но не более чем материал для работы. В отличие от таких наших коллег в исполнении Медин Джапаридзе стихи поэтов звучат как часть их судьбы, а их судьба как часть судьбы народа. Это пушкинское понимание предназначения поэта она вкладывает в прочитанные ею строки. И так же актриса их чувствует и воплощает по дневникам собственной памяти. В ее рассказе, полном метких, выразительных деталей, точных наблюдений, предстает живая атмосфера творческой жизни поэтов братских народов нашей страны, глубокая интернациональная дружба, соединявшая известных русских и грузинских мастеров слова. Актриса читает стихи грузинских поэтов на родном языке, а потом приводит прекрасные русские переводы. А порой не делает этого, чувствуя, что в таких случаях музыка грузинской речи доносит до нас смысл услышанного.

Она — автор этого вечера и трепетный голос Автор.

Время осмыслено и прочувствовано актрисой через жизнь и творчество поэтов — сыновей и граждан своей страны. «На наших глазах акт творчества становился художественным явлением, имеющим общественное значение». Я поставил эти слова в кавычки, ибо они принадлежат не мне: так отозвалось о выступлении актрисы профессор А. Анкст. Его слова, по-моему, очень точно отражают суть двух вечеров Медин Джапаридзе, состоявшихся в Москве на протяжении двух лет. Очень немногим удалось, как нам, стать свидетелями этого самобытного «свидания» художника театра с миром поэзии. Мне хотелось бы обратиться на это внимание телевидения, имеющего прекрасный опыт пропаганды такого рода явлений искусства.

Дружба поэтов — дружба литератур, дружба народов. Авторский вечер Медин Джапаридзе раскрыл нам еще одну грань ее дарования — актрисы большого общественного звучания, положившей в основу своего, как мне думается, этапного творческого выступления прекрасные произведения советских поэтов, прошедшие через ее жизнь, пропущенные через ее сердце.